

* * *

Со временем Ивана IV и с его именем связан расцвет публицистики середины и второй половины XVI века. Прославление личности царя и его деятельности исходит из дворянского лагеря. Имя Грозного, а также интерес к международной обстановке и событиям внешней политики объединяют сочинения Пересветова, „Казанскую историю“ и дипломатическую переписку самого Ивана IV. „Повесть о двух посольствах“ сближается с этими произведениями тем, что в ней, как и в них, поставлены вопросы злободневные, требующие немедленного практического решения, и вместе с тем вопросы эти поданы на фоне исторической темы.

По своей идеологии, классовой направленности и политическим задачам „Повесть о двух посольствах“ близка к произведениям И. С. Пересветова. Для своих мыслей о силе Русской земли и для характеристики Ивана Грозного автор применил почти те же выражения, в каких писал об этом Пересветов. Отрывок из спора греков с латинянами: „Есть у нас царство волное и царь волный, благоверный, государь князь великий Иван Васильевич всеа Руси, и в том царстве велико божие милосердие, знамения божие, светяыя чудотворцы, милость божия от них, яко и от первых святых, богу угодивших“¹ сопоставляется с ответом посла князя Сугорского Максимилиану: „земля руская велика и чудотворцов в ней много и милость от них и чюдеса великая“.¹ Характеристики Грозного у Пересветова и у автора „Повести о двух посольствах“ совпадают.

Еще большим сходством отличается высказывание о русском царе мудрых философов. У Пересветова в большой челобитной говорится: „Пишут о тебе, о государе, мудрые философы о благоверном великом царе, что будет о государе о тебе слава великая вовеки, яко же о кесари Августе и о цари Александре Макидонском“.² В рассказе о посольстве Сугорского сказано: „про государя де вашего мудрые философы пишут, да которые его знают и детей его, что он подобен храбростью и ратью Александру царю Макидонскому, и прославился во всех нас царех, а подобен возрасту и досужеству царю Костянтину“. Мудрые философы у автора „Повести“ это те же пересветовские мудрые философы. Их мнение в „Повести“ передает цесарь Максимилиан, образ которого создавался под явным влиянием образа пересветовского Петра, волошского воеводы. Как и Петр, Максимилиан — пророк и предсказатель, оба они — мудрые и просвещенные государи, при дворах которых находятся великие люди и философы, оба дружески относятся к Ивану IV и Русскому государству. Возможно, что в этих образах просвещенных государей и мудрых философов сказался в известной мере рационализм XVI века.

Надо думать, что автор „Повести“ сознательно использовал пересветовские образы, сознательно сближал идеи своего произведения с пересветовскими идеями — они были близки и его литературным задачам. Герой Пересветова — это воинник, которого автор рекомендует царю держать близко к себе, „держати, как сокола чередити и всегда ему сердце веселити“.³ Такие воины будут люты „против недруга государева играть смертной игрою“,⁴ будут умножать славу русского

¹ В. Ф. Ржига, ук. соч., стр. 77—78.

² Там же, стр. 60.

³ В. Ф. Ржига, ук. соч., Приложения, стр. 62.

⁴ Там же.